

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА В АФИНАХ

И.В. Денисова

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об обучении императора Юлиана II Отступника в Афинах в середине IV века. Проанализированы различные письменные источники: языческие и христианские, а также автобиографические данные самого императора. На основе этого реконструирована ранняя биография позднеантичного императора-отступника, которая была достаточно насыщенной в интеллектуальном плане. Показана жизнь и деятельность Юлиана в Афинах, охарактеризованы школы, в которых он обучался, как философские, так и риторические, которыми славились Афины. Определены учителя и соученики Юлиана. Кроме того, в статье представлено отношение самого Юлиана к своему обучению в Афинах и его современников: и друзей, и врагов императора-язычника. Объяснена любовь императора к этому городу. В контексте этого показаны отношения между Юлианом и его соучениками (св. Григорий и св. Василий, Цельс), а также учителями (Гимерий, Прозерсий, Либаний). Сделаны выводы о языческом характере поездки Юлиана в Афины, в результате чего он был окончательно посвящен в языческие культы и мистерии.

Ключевые слова: Юлиан Отступник, Афинская школа, афинские риторы, афинские философы, поздняя античность.

Для цитирования: Денисова И.В. К вопросу об обучении императора Юлиана в Афинах // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 309–319. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-309-319

309

ON THE QUESTION OF EMPEROR JULIAN'S EDUCATION IN ATHENS

I.V. Denisova

Abstract. The article deals with the question of educating the emperor Julian II the Apostate in Athens in the middle of the IV century. Various written sources have been analyzed such as pagan and Christian ones, as well as autobiographical data of the emperor himself. On this basis the early biography of the late antique apostate emperor is reconstructed, which was quite rich in intellectual terms. Julian's life and activities in Athens are shown, and the schools in which he studied, both philosophical and rhetorical, for which Athens was famous, are characterized. Julian's teachers and fellow students are identified. In addition, the article presents the attitude of Julian himself to his studies in Athens and his

© Денисова И.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

contemporaries: both friends and enemies of the pagan emperor. The emperor's love for this city is explained. In this context, the relationship between Julian and his fellow students (St. Gregory and St. Basil, Celsus) and teachers (Himerius, Proeresius, Libanius) is shown. Conclusions are drawn about the pagan nature of Julian's trip to Athens, as a result of which he was finally initiated into pagan cults and mysteries.

Keywords: *Julian the Apostate, School of Athens, Athenian rhetoricians, Athenian philosophers, late antiquity.*

Cite as: Denisova I.V. On the Question of Emperor Julian's Education in Athens. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 4, part 2, pp. 309–319. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-309-319

Введение

Тема данной статьи — исследование жизни и учёбы императора Флавия Клавдия Юлиана II (Отступника) [1, с. 477–478] в Афинах, поскольку они были центром античной языческой философии, именно там император окончательно сформировал свое языческое мировоззрение, отказавшись от христианства в пользу языческих античных традиций Римской империи. Цель статьи — исследовать процесс учебы и деятельность императора Юлиана II Отступника в Афинах и показать их влияние на его жизнь и мировоззрение.

Данная тема актуальна в контексте исследования реставрации язычества IV в. в Римской империи при императоре Юлиане, а также комплексного изучения роли и места Афин в интеллектуальной жизни империи в поздней античности. Данная тема частично затрагивается в различных зарубежных исследованиях, которые касаются биографических перипетий жизни императора Юлиана. Комплексные исследования по биографии императора подготовили Г. Бауэрсок [2], П. Афанасиади [3]. Отношения Юлиана с Отцами Церкви и борьба с христианством изучаются в современных работах С. Эльма [4], Х. Тейтлера [5]. Философские взгляды Юлиана изучаются в работе

А. Наттаниа [6]. В настоящее время издан «Справочник по Юстиниану Отступнику» под редакцией Х.-У. Вимера и С. Ребениха [7]. Школам и образованию в Афинах в поздней античности посвящена работа Э. Уоттса [8]. Ритуалы в позднеантичной Афинской школе изучаются в статье Д. Де Фореста [9, с. 315–342]. Творчество Юлиана рассматривается в статье Дж. Хилтона [10, с. 39–70].

Среди отечественных исследований в контексте изучения ранней биографии Юлиана важны статьи В.А. Дмитриева [11, с. 246–258], А.В. Муравьева [12, с. 138–145]. Его религиозно-философские взгляды и антихристианская борьба рассмотрены в статьях Е.А. Пак [13, с. 363–386], А.Д. Бегичева и И.Н. Мочаловой [14, с. 90–109].

Методы и методология исследования

В данном исследовании важную роль играет концепция поздней античности, рассматривающая эту эпоху как особый переходный исторический период, время трансформаций античных норм и порядков в средневековую систему.

В основе исследования лежит историко-генетический метод, изучающий формирование взглядов императора Юлиана в развитии, а также метод исторической реконструкции и комплексного анализа письменных источников, на основе ко-

тогого воссоздаётся ранняя биография Юлиана и его жизнь в Афинах.

Основными источниками являются сочинения самого императора Юлиана и данные его современников: историка Евнапия об Афинской школе IV в. в трактате «Жизнь философов и софистов», воспоминания св. Григория Богослова, учившегося в Афинах одновременно с императором, свидетельства ратора Либания в его речах, преподававшего в Афинах в эти времена. Также привлекаются источники исторического нарратива об этой эпохе: «Деяния» Аммиана Марцеллина (конец IV в.), «О цезарях» Аврелия Виктора (2 пол. IV в.), «Новая история» Зосима (конец V в.) из светских работ, а их церковных — «Церковные истории» Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Киррского (V в.), а также «Хроника» блаженного Иеронима Стридонского. Кроме того, данные об императоре Юлиане содержатся в статьях византийского словаря X в. «Суда».

Результаты и обсуждение

Сам о себе Юлиан рассказывает в речи «К сенату и народу афинскому», которая в определенном роде может выступить в роли автобиографии. По словам Аммиана Марцеллина, обличительную речь против Констанция в Сенат Юлиан направил в 361 г. во время пребывания в Иллирике (Amm. Marc. XXI.10.7–8).

Об афинском периоде своей жизни, где сам император Юлиан пробыл меньше года, в 354–355 гг. [11, с. 246–258], он сообщает скудно. Прежде всего он упоминает, что пребывал в Элладе в контексте описания своих приездов ко двору императора Констанция, а также покровительства императрицы Евсевии. Он сообщает о своих молитвах и стенаниях, когда ему пришлось покинуть Афины и ехать к Констанцию II. Самому ему хотелось остаться

в городе и умереть там (Jul. Ad Ath. 273d–275b). О слезах Юлиана, держащегося за решетку Акрополя, когда Констанций II вызывал его ко двору, вспоминал и Либаний в речи на консульство Юлиана (Lib. Or. XII.38). Также Юлиан рассказывал о своих занятиях философией, благодаря которым не сразу отправился ко двору, как его старший брат Галл, и не претерпел вреда (Jul. Ad Ath. 271d–272a). Историк Аммиан Марцеллин сообщает, что после смерти цезаря Галла при дворе были интриги, чтобы обвинить и его младшего брата, Юлиана, в заговоре. Но за него заступилась жена Констанция Евсевия, а сам Юлиан испросил позволения отправиться в Грецию заниматься науками (Amm. Marc. XV.2.7–8).

В конце своего послания «К сенату и народу афинскому» Юлиан признается, что почитает и любит Афины больше всех городов (Jul. Ad Ath. 287d). В речи «Мисопогон» к антиохийцам Юлиан называет афинян наиболее человеколюбивыми к иностранцам, а также боголюбивыми и справедливыми к чужеземцам, о чем лично свидетельствует (Jul. Misopog. 348b–348d).

Евсевии Юлиан посвящает отдельную благодарственную речь, где рассказывает о её милосердии и справедливости, также упоминая, что некоторое время жил в Афинах по обычаям этого города. Он приводит судебные процессы Афинского Ареопага, которые, вероятно, наблюдал лично (Jul. Ad Eus. 114c–115a). В этой речи также Юлиан достаточно подробно описывает свое пребывание в Афинах, т. к. путешествие в Элладу состоялось по ходатайству императрицы. Юлиан сообщает о своей любви к литературе, называя Афины «надежной крепостью образования» (Jul. Ad Eus. 118c). Также Афины император-отступник называл своим истинным отечеством,

а посещение Эллады — своим страстным желанием, ради которого он готов был отказаться от гор золота. Афины он считает своим «истинным отечеством», а всех жителей Фракии и Ионии — «сынами Эллады», как и себя (Jul. Ad. Eus. 118d–119b).

Сам Юлиан родился в Константинополе и очень любил свою «малую родину» (Amm. Marc. XX.9.2). На этом фоне такой интерес и любовь к Афинам могли быть связаны с тем, что Афины были одним из центров философии в поздней античности, и там наиболее мощно развивались идеи любимого философа будущего императора — Платона [7, с. 245–266]. Также большое влияние на философию Юлиана оказали Ямвлих и Плотин, на основе которых он постигал Платона и опровергал учение христиан [14, с. 90–109].

Воспитание и образование в области философии в Элладе Юлиан сравнивает с египетскими мистериями. По его словам, как солнце не может иссушить Нил, так не может испариться философия у эллинов, где центрами будущий император называет Афины, Спарту, Коринф, Сицион, Аргос. Но особо он отмечает Афины, где «много бьющих источников», т. е. философских школ. Также Элладу он называет «любимой», а город Афины — «любимым городом». В то же время Юлиан сетует, что ничего не может достичь в философии, оценивая свои способности весьма скромно (Jul. Ad. Eus. 119d–120c). Здесь можно найти намёк на языческий характер афинских философских штудий Юлиана. По мнению исследователей, Юлиан был крайне нетерпим к христианству, со временем все более глубоко уклоняясь в язычество [15, с. 259–274].

Информацию об образовании и жизни Юлиана в Афинах можно почерпнуть и из других источников.

В «Приветственной речи Юлиану» Либаний говорит, что Юлиана отправили

в «самый древний, самый мудрый и боголюбивый» город, Афины. Также, что там ему сопутствовали демоны, охранявшие его, а из Афин Юлиан вышел в плаще философа (Lib. Or. XIII.18–21). Также ритор сообщает, что обучение Юлиана в Афинах совпало с началом его собственной преподавательской деятельности, а сам юноша, отбросив высокомерие, ходил в школу вместе с прочими (Lib. Or. XIII.9).

В «Монодии на смерть Юлиана» Либаний сообщал, что смерть императора-отступника оплакивали философы, исследовавшие вместе с императором Платона, также риторы (как учителя, так и судебные), сравнивавшие его с мифическим правителем-судьёй Радаманфом (Lib. Or. XVII.26).

В речи «На консульство Юлиана» Либаний говорит, что Юлиан направил свое усердие на философию и красноречие, соединяя и сливая оба знания (Lib. Or. XII.29–30), а также, что в Афины направился за скипетром, унеся оттуда умение властвовать над варварами (Lib. Or. XII.37).

Об образовании Юлиана Либаний рассказывает в «Надгробной речи Юлиану», что тот изучил всевозможные знания поэтов, риторов и философов, а также греческий и латинский языки; также будущий император обратился в язычество вследствие изучения философских доктрин, но притворялся прежним (Lib. Or. XVIII.18–21). В этой речи антиохийский ритор более подробно рассказывает о жизни и деятельности Юлиана в Афинах. Туда юноша был отправлен по ходатайству жены императора Констанция II Евсевии, это было место, куда он очень хотел попасть, чтобы увеличить запас своих знаний. В Афины Юлиан приехал достаточно подготовленным, вследствие чего не столько сам учился, сколько демонстрировал свои познания. Рядом

с ним постоянно находились как юноши-ученики, так и учителя: философы и риторы. По словам Либания, они надеялись, что Юлиан вернет прежние культы. Сам император был скромный, кроткий и застенчивый молодой человек. Либаний особенно подчеркивает, что Юлиан в Афинах занимался философией, а также мечтал там умереть (Lib. Or. XVIII.27–31).

Об успехах Юлиана в Афинах пишет и историк Зосим. Он указывает, что там молодой человек изучал философию и превзошел всех своих учителей, пока не был вызван двоюродным братом императором Констанцием II для назначения цезарем в Галлию (Zos. Hist. Nov. III.2).

Аврелий Виктор в биографическом произведении «О цезарях» в биографии Юлиана пишет, что тот имел большие познания в науках и различных делах, поддерживая философов и мудрейших среди греков (Aur. Vict. De Caes. XLIII.5).

Аммиан Марцеллин в похвале Юлиану говорит, что он явился на престол из «тенистых аллея Академии» и в годы юности был воспитан «под сенью храма Минервы», т. е. посещал философские школы и храмы в Афинах (Amm. Marc. XVI.1.5).

Все это подтверждает слова самого Юлиана о том, что в Афинах он изучал философию, а кроме того, риторику. Император оставил после себя обширное литературное наследие в виде речей, посланий, религиозных гимнов и писем [10, с. 39–70].

Более подробную информацию о пребывании Юлиана в Афинах сообщает Евнапий. Он рассказывает, что Юлиан попросил у Констанция II разрешения заниматься риторикой и философией, после чего стал посещать все города с известными школами в сопровождении охраны. У него было много средств для таких поездок. Также у него имелись прекрасные способности, он мог наизусть запоминать

книги, которые прочитал. Узнав о славе философа-неоплатоника Эдесия Пергамского, Юлиан отправился в Пергам, где стал его учеником. Эдесий высоко оценивал способности юного Юлиана, однако из-за старости вскоре не смог с ним заниматься, передав своим ученикам: Хрисанфию и Евсевию. Два других ученика — Максим Эфесский и Приск Афинский — стали учителями Юлиана позднее. В это время он уклоняется в языческую философию во многом под влиянием Максима, а Элладу, по словам Евнапия, посещает, чтобы познакомиться с неким иерофантом, т. е. языческим жрецом, чтобы быть посвященным в мистерии. Евнапий знал этого жреца лично, т. к. был посвящен в те же мистерии (Eunap. V. soph. 473–476).

Информацию об участии Юлиана в мистериях в Афинах подтверждают и церковные историки. Сократ Схоластик подробно сообщает о детстве и юности будущего императора. По его словам, Юлиан был сыном брата Константина Великого — Далмация. После того, как его убили во время борьбы за власть, сироты Галл и Юлиан оказались на попечении старшего двоюродного брата Констанция II. Юлиан слушал науки в базилике Константинополя, руководимый евнухом Мардонием. Учителем грамматики был у него лакедемонянин Никокл, а риторики — христианский софист Экиволий. Узнав об успехах двоюродного брата в науках, император Констанций отправил его в Никомедию, где Юлиан продолжил обучение. Ему было запрещено посещать школу Либания там, т. к. тот был язычником, но Юлиан покупал все речи антиохийского ритора (Socr. HE. III.1).

Это же подтверждает и Либаний, который тогда уже уехал из Афин и преподавал в Никомедии, скорбя, что Юлиан не был его учеником и также упоминая,

что тот покупал его речи. Но причину непосещения он связывает с клятвой будущего императора своему другому учителю, который рассматривал Либания как конкурента (Lib. Or. XVIII.12–14).

Сократ Схоластик также сообщает, что именно в Никомедии Юлиан приобщился к язычеству под влиянием философа Максима, также вскользь упоминая и о поездке императора в Афины в последующем, откуда император вызвал его и отправил в Галлию (Socr. HE. III.1).

По словам Созомена, Юлиан после убийства своего отца вместе со своим братом Галлом был отправлен в городок Макеллу около Кесарии Каппадокийской. Там они учились наукам, гимнастике, слушали наставления учителей и Священное Писание. Потом Юлиан продолжил свое образование в Константинополе, затем переехав в Никомедию, где и познакомился с философом Максимом Эфесским, обратившим его в язычество.

В Афины он поехал уже язычником под предлогом изучать греческие науки, но на самом деле прежде всего «посоветоваться с тамошними гадалеями» (Socr. HE. V.2).

Феодорит Киррский сообщает, что Юлиан, уже будучи язычником, объезжал Элладу, чтоб найти предсказателей и гадалей, которые предскажут ему скипетр. Там же церковный историк описывает посвящение Юлиана в мистерии. Первый раз это случилось, когда он спустился в пещеру с демонами, но от страха случайно перекрестившись, прогнал духов, за что его упрекал жрец. Во второй раз Юлиан уже сдержался и был посвящен в языческие таинства (Theod. Socr. HE. III.2).

Это соотносится с сообщениями Еванпия, который также считал, что Юлиан уже был язычником к моменту своего прибытия в Афины. Он мог быть посвя-

щенным в Элевсинские мистерии, с которыми были связаны многие афинские философы-язычники. По мнению исследователей, посвящение в языческие культы студентов могло быть связано с их приемом в школу и теми ритуалами, которым подвергались неофиты при этом [9, с. 315–342]. Посвящение в мистерии и связи язычества с философией развивались в контексте теургического неоплатонизма Ямвлиха, который был популярен в поздней античности, в том числе в Афинах [16, с. 33–59].

Одноклассниками Юлиана в Афинах были св. Григорий Богослов и св. Василий Великий, которые оставили свои впечатления о нём [6, с. 8].

Св. Григорий в «Первом обличительном слове на Юлиана» описывает образование и раннюю биографию императора-отступника. Он рассказывает, что сначала Юлиан и Галл обучались разным наукам под руководством дяди и императора, читая христианские книги, в более старшем возрасте изучали философию, в другом месте упоминая, что Юлиан тщательно изучал Священное Писание (Greg. Or. IV.23, 30, 98). Иронично святитель упоминает о философах, изучаемых Юлианом: Сократе, Платоне, Хрисиппе, Эмпедокле, Трофонии, Эвпедотиме, Аристее, Эпиктете, Анаксархе, Клеомброте Амбракийском, Феане, Диогене, Анаксагоре, Клеанфе, Аристотеле, Пифагоре, перипатетиках, стоиках, пифагорейцах и др. (Greg. Or. IV.43, 59, 70–72, 102). Самого Юлиана святитель называет «догматовводитель и софист» (Greg. Or. IV.112).

Во «Втором обличительном слове на Юлиана» св. Григорий называет императора «философом» (Greg. Or. V.21). Этим подчеркивается уровень образования Юлиана, который также прилагал много усилий, чтобы разработать системную языческую теологию в противовес

христианской на основе учений различных философских школ [14, с. 90–109]. Однако в то же время св. Григорий осознавал, что имеет с Юлианом общую культурно-образовательную матрицу, поэтому polemизировал с ним как с равным оппонентом своего интеллектуального круга [4, с. 11].

Также св. Григорий передает и историю о посещении Юлианом пещеры с демонами, где он случайно осенил себя крестным знаменем, правда, без упоминания места (Greg. Or. IV.55–56).

Во «Втором обличительном слове» святитель описывает и светскую жизнь Юлиана в Афинах. Он говорит, что был с ним знаком там во время своего обучения. По его словам, Юлиан по двум причинам приехал в Афины: 1) обозреть Элладу и тамошние высшие школы; 2) посоветоваться с тамошними жрецами. Он сообщает, что Юлиан произвел на него отрицательное впечатление своим поведением и внешностью. Юноша был неумеренно восторженным, отличался непостоянством нрава, у него была прерывистая и медленная речь, неумеренный и громкий смех, бессвязные и неправильно построенные вопросы и ответы. Плечи постоянно дергались, шея была нетвердой, глаза были наглые, дерзкие и бегаяющие, выражающие дерзость и презрительность нос и черты лица, ноги были наглые и свирепые, т. к. сгибались и стояли нетвердо (Greg. Or. V. 23). То же, по словам св. Григория, могли засвидетельствовать и другие лица, знавшие тогда будущего императора (Greg. Or. V. 24).

Также Юлиан мог быть лично знаком по Афинам и со св. Василием Великим, которому, возможно, были посланы два письма «от императора». В первом он приглашает его к себе как друга, а во втором, хотя и критикует того за «заносчивость», надеется, что они сохранят друг к другу взаимное уважение, как когда были в молодых годах (Jul. Ep. 26 (18), 81). Однако,

по мнению исследователей, эти письма могли быть подложными [12, с. 138–145].

У Юлиана в Афинах были и другие одноклассники. Аммиан Марцелин упоминает, что Юлиан учился в Афинах вместе с Цельсом, который потом стал правителем Киликии, встретившем Юлиана в 362 г. в Пилах, уже когда тот был императором (Amm. Marc. XXII.9.13).

Так как св. Григорий Богослов и св. Василий Великий в Афинах обучались в высшей риторической школе, посещая только занятия и храмы [17, с. 597–613], то и познакомиться с Юлианом лично они могли именно там. Это дает возможность предположить, какие в Афинах были риторические учителя у Юлиана.

Сократ Схоластик и Созомен сообщают, что св. Григорий и св. Василий обучались в Афинах у Проэресия и Гимерия, а затем у Либания, но не в Афинах (Socr. HE. IV.26; Soz. HE. VI.17).

О том, что Юлиан мог обучаться именно у Проэресия и Гимерия в Афинах, косвенно свидетельствует и Евнапий, который указывает, что при воцарении Юлиана ко двору нового императора прибыл Гимерий, надеясь на почести. В то же время Проэресия Юлиан невзлюбил (Eunap. V. soph. 494).

О том, что Юлиан намеренно возвышал Либания, чтобы нанести моральный урон Проэресию, сообщает и «Суда» (Suid. Λ 486; Suid. Π 2375). Это указывает на то, что Юлиан должен был лично знать обоих риториков, чтобы у него был повод вознаграждать или не любить кого-то из них.

Есть личное письмо Юлиана Проэресию, написанное в ответ на несохранившееся письмо афинского ритора, что указывает на то, что они знали друг друга. В письме Юлиан объясняется, почему не приветствовал Проэресия, называя его «прекрасным» и сравнивая в красноречии с Периклом,

а также обещает предоставить точные сведения для ратора, если он захочет написать историю правления Юлиана (Jul. Ep. 14 (17)). Э. Уоттс отмечает холодность этого письма, что, по его мнению, указывает на конфликт Юлиана с ритором, любимцем его двоюродного брата Констанция II [8, с. 66]. Но в то же время само письмо составлено очень вежливо и уважительно, так что открыто никакого конфликта не проявлялось. Возможно, Юлиан и не любил Проэресия, но был с ним вежлив и корректен, проявляя уважение как к учителю. В целом это соответствовало характеру Юлиана, который привык скрывать свои истинные взгляды под маской приличия, равно формально проводя политику веротерпимости со скрытым гонением и дискриминацией христиан [13, с. 363–386].

Также известно, что, издав указ о запрете учителям-христианам преподавать [18, с. 140–155], Юлиан сделал исключение только для Проэресия, о чём сообщает блаженный Иероним Стридонский в «Хронике» (Hieron. Chron. a. 363). Несмотря на то, что Проэресий всё равно не смог преподавать, а Евнапий считал его язычником (Eunap. V. soph. 493), — сам факт такого исключения может указывать, что Юлиан действительно уважал своего учителя.

Философию Юлиан в Афинах изучал, очевидно, у Приска Афинского, который

жил в Элладе до самой смерти в 390-е годы (Eunap. V. soph. 482).

Заключение

Таким образом, на основании всех данных источников [19, с. 95–96], можно реконструировать жизнь и учебу императора Юлиана в Афинах. Он находился там в 354–355 гг., куда приехал уже достаточно обученным и подготовленным в философии, принадлежа к школе Эдесия Пергамского. В Афинах Юлиан пробыл относительно недолго, изучая риторику у Гимерия и Проэресия, а также философию у ученика Эдесия, философа Приска. Афинскую риторическую школу Юлиан посещал вместе со св. Григорием Богословом и св. Василием Великим, а также будущим префектом Цельсом. Юлиан вел себя очень скромно, но в то же время выделялся своей восторженностью и немного несдержанным поведением при общении, приобретая в афинских школьных кругах славу очень образованного юноши, но со странной жестикюляцией и общением. Тайной целью поездки Юлиана в Афины было приобщение к одному из культов языческих мистерий в Афинах, возможно, Элевсинских, который был популярен у интеллектуалов. В Афинах император окончательно прошел посвящение в языческие культы, отказавшись от христианства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Amm. Marc. — Ammianus Marcellinus, Res Gestae
 Aur. Vict. De Caes. — Sextus Aurelius Victor, De Caesaribus
 Eunap. V. soph. — Eunapius, Vitae philosophorum et sophistarum
 Greg. Or. — S. Gregorius Theologus, Oratio
 Jul. Ad Ath. — Imperator Julianus Ad Senatum et populum Atheniensem
 Jul. Ad Eus. — Imperator Julianus, Ad honorem Eusebiae imperatricis

Jul. Ep. — Imperator Julianus, Epistula
 Jul. Misopog. — Imperator Julianus, Misopogon
 Lib. Or. — Libanius, Oratio
 Socr. HE. — Socrates Scholasticus, Historia Ecclesiastica
 Soz. HE. — Sozomenus, Historia Ecclesiastica
 Suid. — Suida Lexicon
 Theod. Cyr. HE. — Theodoritus Cyrensis, Historia Ecclesiastica
 Zos. Hist. Nov. — Zosimus, Historia Nova

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. A. D. 395–527 / ed. J.R. Martindale. Cambridge, 1980. 1342 p.
2. Bowersock, G. Julian the Apostate. Cambridge, 1978. XII. 135 p.
3. Athanassiadi, P. Julian: An Intellectual Biography. London; New York, 1981. 249 p.
4. Elm, S. Sons of Hellenism, Fathers of the Church: Emperor Julian, Gregory of Nazianzus, and the Vision of Rome. Berkeley; Los Angeles, 2012. XX. 553 p.
5. Teitler, H.C. The Last Pagan Emperor: Julian the Apostate and the War against Christianity. Oxford, 2017. XXXI. 271 p.
6. Nattania, A.W. The Emperor Julian (A. D. 331–363): His Life and His Neoplatonic Philosophy. Ann Arbor, 1992. 119 p.
7. A Companion to Julian the Apostate / ed. H.-U. Wiemer, S. Rebenich. Leiden; Boston, 2020. XIV. 481 p.
8. Watts, E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley; Los Angeles; London, 2006. XII. 288 p.
9. De Forest, D. Between Mysteries and Factions: Initiation Rituals, Student Groups, and Violence in the Schools in the Antique Athens // Journal of Late Antiquity. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 315–342.
10. Hilton, J. Myth and Narrative Fiction in the Works of the Roman Emperor Julian // Listy filologické (Folia Philologica). 2017. Vol. 140. No. 1/2. P. 39–70.
11. Дмитриев, В.А. Юлиан Отступник: человек и император // Метаморфозы истории. 2002. № 2. С. 246–258.
12. Муравьев, А.В. Переписка Юлиана Отступника и св. Василия Великого (ВНГ 260) в связи с житийной традицией последнего // Вестник древней истории. 1997. № 2 (221). С. 156–170.
13. Пак, Е.А. Религиозная политика Юлиана Отступника // Мнемон. Вып. 9. СПб., 2010. С. 363–386.
14. Бегичев, А.Д., Мочалова, И.Н. Феномен веротерпимости императора Флавия Клавдия Юлиана: философско-теологические основания // Платоновские исследования. 2021. Т. 15. № 2. С. 90–109.
15. Downey, G. Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century // The Harvard Theological Review. 1957. No. 50/4. P. 259–274.
16. Fowden, G. The Pagan Holy Man in Late Antique Society // Journal of Hellenic Studies. 1982. No. 102. P. 33–59.
17. Денисова, И.В. В какой афинской школе обучались Св. Григорий Богослов и Св. Василий Великий? // Via in tempore. История. Политология. 2021. Т. 48. № 3. С. 597–613.
18. Елисеева, О.Н. Закон Юлиана о школах: идеология, политика, направленность // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2012. С. 95–96.
19. Синуца, М.М. Сравнение образа императора Юлиана II Отступника в трактовке Григория Богослова, риторика Либания, Аммиана Марцеллина и Флавия Клавдия Юлиана в «Мисопогоне» // Классическая и византийская традиция. Белгород, 2012. С. 140–155.

REFERENCES

1. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. (A. D. 395–527), ed. J.R. Martindale. Cambridge, 1980, 1342 p.
2. Bowersock, G. Julian the Apostate. Cambridge, 1978, XII, 135 p.

3. Athanassiadi, P. *Julian: An Intellectual Biography*. London, New York, 1981, 249 p.
4. Elm, S. *Sons of Hellenism, Fathers of the Church: Emperor Julian, Gregory of Nazianzus, and the Vision of Rome*. Berkeley, Los Angeles, 2012, XX, 553 p.
5. Teitler, H.C. *The Last Pagan Emperor: Julian the Apostate and the War against Christianity*. Oxford, 2017, XXXI, 271 p.
6. Nattania, A.W. *The Emperor Julian (A. D. 331–363): His Life and His Neoplatonic Philosophy*. Ann Arbor, 1992, 119 p.
7. *A Companion to Julian the Apostate*, ed. H.-U. Wiemer, S. Rebenich. Leiden, Boston, 2020, XIV, 481 p.
8. Watts, E. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London, 2006, XII, 288 p.
9. De Forest, D. Between Mysteries and Factions: Initiation Rituals, Student Groups, and Violence in the Schools in the Antique Athens, *Journal of Late Antiquity*, 2011, vol. 4, No. 2, pp. 315–342.
10. Hilton, J. Myth and Narrative Fiction in the Works of the Roman Emperor Julian, *Listy filologické (Folia Philologica)*, 2017, vol. 140, No. 1/2, pp. 39–70.
11. Dmitriev, V.A. Yulian Ostupnik: chelovek i imperator [Julian the Apostate: The Man and the Emperor], *Metamorfozy istorii = Metamorphoses of History*, 2002, No. 2, pp. 246–258. (in Russ.)
12. Muravev, A.V. Perepiska Yuliana Ostupnika i svyatogo Vasiliya Velikogo (BHG 260) v svyazi s zhitijnoj tradiciej poslednego [Correspondence of Julian the Apostate and St. Basil the Great (BHG 260) in Connection with the Hagiographic Tradition of the Latter], *Vestnik drevnej istorii = Bulletin of Ancient History*, 1997, No. 2 (221), pp. 156–170. (in Russ.)
13. Pak, E.A. Religioznaya politika Yuliana Ostupnika [Religious Policy of Julian the Apostate]. In: *Mnemon. Vypusk 9* [Mnemon, iss. 9]. St. Petersburg, 2010, pp. 363–386. (in Russ.)
14. Begichev, A.D., Mochalova, I.N. Fenomen veroterpimosti imperatora Flaviya Klavdiya Yuliana: filosofsko-teologicheskie osnovaniya [The Phenomenon of Religious Tolerance of Emperor Flavius Claudius Julian: Philosophical and Theological Foundations], *Platonovskie issledovaniya = Platonic Studies*, 2021, vol. 15, No. 2, pp. 90–109. (in Russ.)
15. Downey, G. Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century, *The Harvard Theological Review*, 1957, No. 50/4, pp. 259–274.
16. Fowden, G. The Pagan Holy Man in Late Antique Society, *Journal of Hellenic Studies*, 1982, No. 102, pp. 33–59.
17. Denisova, I.V. V kakoj afinskoj shkole obuchalis Svyatoj Grigorij Bogoslov i Svyatoj Vasilij Velikij? [In Which Athenian School Did St. Gregory the Theologian and St. Basil the Great Study?], *Via in tempore. Istoriya. Politologiya = Far Away in Time. History. Political Science*, 2021, vol. 48, No. 3, pp. 597–613. (in Russ.)
18. Eliseeva, O.N. Zakon Yuliana o shkolah: ideologiya, politika, napravlennost [Julian's Law on Schools: Ideology, Politics, Orientation]. In: *Karazinski chitannya (istorichni nauki)* [Karazin Readings (Historical Sciences)]. Harkov, 2012, pp. 95–96. (in Russ.)
19. Sinica, M.M. Sravnenie obraza imperatora Yuliana II Ostupnika v traktovke Grigoriya Bogoslova, ritora Libaniya, Ammiana Marcellina i Flaviya Klavdiya Yuliana v "Misopogone" [Comparison of the Image of Emperor Julian II the Apostate in the Interpretation of Gregory the Theologian, Rhetor Libanius, Ammianus Marcellinus and Flavius Claudius Julian in "Misopogon"]. In: *Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya* [Classical and Byzantine Tradition]. Belgorod, 2012, pp. 140–155. (in Russ.)

Денисова Ирина Викторовна, докторант, кафедра всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, denisova@bsu.edu.ru

Irina V. Denisova, Doctoral Student, General History Department, Belgorod State National Research University, denisova@bsu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2023. Принята к публикации 07.07.2023

The paper was submitted 15.05.2023. Accepted for publication 07.07.2023